

По дороге домой Чу Лян увидел Цзоу Кая. Меньше чем за год Цзоу Кай заметно похудел, на лице пробились редкая темная щетина, и в целом он выглядел каким-то... сломленным.

Чу Лян сделал глоток воды, не зная, с чего начать разговор. Они оба уставились на поверхность реки.

— Маленький Чу Лян, как думаешь, твой брат Гу Вэнь еще вернется? — Цзоу Кай сжал в руке пластиковую бутылку, на его лице невозможно было прочесть ни печали, ни радости.

Чу Лян промолчал, лишь почувствовав странное недоумение.

Цзоу Кай, словно прочитав его мысли, спросил:

— Удивлен, что я все еще думаю о нем, хотя у меня есть девушка? — Сказав это, он усмехнулся. — А что мне остается? Девушка — всего лишь прикрытие. Твой брат Гу Вэнь ужасно ревнив. Если бы он узнал, что я завел подружку, то, возможно, стгоряча примчался бы сюда и задал мне трепку.

Бывают вещи, к которым, как бы ты ни знал, что нельзя прикасаться, все равно не можешь не потянуться. Слова Цзоу Кая снова и снова звучали в ушах.

Чу Фань ушел еще утром, сославшись на дела, и вернулся только к полудню.

— Чу Лян, лови. — Чу Фань бросил ему пакет. Тот оказался довольно тяжелым — внутри была картонная коробка.

Что там? Чу Лян открыл пакет и застыл: внутри лежал мобильный телефон, который купил ему Чу Фань.

— Нравится? — Чу Фань стоял в дверях, засунув руки в карманы, и на его губах играла балующая улыбка.

— Чу Фань, ты совсем с ума сошел? Зачем так тратиться? — Чу Лян обнял его. Ему вдруг безумно захотелось поцеловать Чу Фаня, и он решил: была не была, хотя бы разок.

Чу Лян хотел, как обычно, лишь слегка коснуться губ и отстраниться, но сейчас ему совсем не хотелось этого делать. Он чувствовал себя как жадный ребенок, нашедший самую вкусную конфету на свете.

Чу Лян робко провел языком по губам Чу Фаня. Раньше он уже так делал, но потом перестал осмеливаться.

Чу Фань выпрямился, но не оттолкнул его. У Чу Ляна радостно екнуло сердце. Ему нестерпимо хотелось углубить этот поцелуй, но он не смел, вынужденный остановиться на полпути. Даже когда каждая клеточка его тела кричала: целуй, он разрешил, давай же, целуй! — он все равно боялся. Он не знал, какой найти предлог, чтобы Чу Фань не принял это близко к сердцу, и в то же время отчаянно надеялся, что тот как раз воспримет это всерьез. Брат... — Чу Лян чувствовал себя крайне неуверенно. Опустив голову, он не смел взглянуть на Чу Фаня и мысленно ругал себя уже раз сто. Чу Лян, ты часом не больной? Ну вот и доигрался, попробуй теперь объяснись.

Что такое? Пошли, вставим сим-карту.

Чу Лян послушно следовал за ним по пятам, а недавнее возбуждение от появления телефона сменилось тревожным предчувствием.

Всё это время Чу Лян молчал, замороженно глядя на профиль Чу Фаня.

Когда в прошлый раз Чу Фань выиграл приз и покупал компьютер, он обмолвился, что купит и ему ПК. Тогда Чу Лян не принял это всерьез и лишь бросил в шутку: лучше купи мне телефон, компьютер слишком громоздкий, одного в кабинете вполне хватит. Сейчас он уже и сам забыл об этом разговоре, но никак не ожидал, что Чу Фань помнит. От этого ощущения он был готов сойти с ума — то ли из-за новенького телефона, то ли из-за того, что Чу Фань всегда держал его в мыслях.

Чу Фань установил сим-карту и включил аппарат. Модель была самой свежей, с цветным экраном и «раскладушка». С таким телефоном в школе точно не останешься незамеченным.

Чу Лян сохранил в памяти только домашний городской номер. Мама не любила пользоваться телефоном, а Чу Фань мог выронить из рук даже грелку, так что из мобильных был только отцовский. Всего в записной книжке телефона оказалось ровно два номера.

За ужином Чу Фань вытащил коробку, в которой лежали кубок и денежная премия — всё, что осталось после покупки телефона.

Мама не стала забирать деньги себе, а вместо этого протянула Чу Фаню сберегательную книжку, сказав, что это его личные сбережения на карманные расходы.

Отец сделал глоток вина: — Неплохо, неплохо.

Чу Фань с детства не любил учиться, учебники неизменно клонили его в сон, но теперь у него появились собственные цели, и родители могли за него не переживать.

После ужина Чу Фань лежал на кровати лицом вниз, уставившись на сберегательную книжку, пока в его голове постепенно формировался план.

Брат. — Чу Лян лег на спину Чу Фаню и поцеловал его в лопатку. — Ты действительно решил сосредоточиться на играх?

Игровой дизайн Чу Фаня на самом деле был довольно простым, а подобные конкурсы чаще тяготели к состязаниям идей и не годились для полноценной разработки. В конце концов, для этого не было соответствующей инфраструктуры: сколько всего интернет-кафе на весь город? Проходя мимо каждого из них, он постоянно видел очереди из желающих дожидаться свободного места.

М-м, придет время, и я буду содержать тебя. — Чу Фань перевернулся на спину, подхватил соскользнувшего с него Чу Ляна и ущипнул того за щеку, попутно ворча, что по сравнению с детскими годами мяса на них поубавилось и на ощупь они уже не такие мягкие. — Посмотри, как ты возгордился, — Чу Лян разжал его пальцы, уткнулся лицом в шею и слегка прикусил кожу, добавив: — Тогда поднажми, меня не так-то просто прокормить.

— И то верно, с твоим желудком, напоминающим бездонную яму, обычный человек точно не справится, — Чу Фань втянул голову в плечи и провел рукой по открытому животу Чу Ляна.

Чу Лян укусил совсем не больно, нежно и мягко, а его горячее дыхание, опаляющее шею, вызывало зуд и странное ощущение пробегающего по телу электрического разряда. Мысли Чу Фаня начали путаться. Он покачал головой: по-видимому, не стоит читать так много пошлых книжек — от них вечно тянет не в ту сторону. Чу Фань еще не знал, что это совершенно не имело никакого отношения к его разгулявшейся фантазии.

Чу Лян был человеком планирующим: чем заняться сейчас, завтра, послезавтра — у него всегда был четкий план на будущее. Чу Фань стал единственным исключением; он никогда не думал, что полюбит его.

Дыхание Чу Фаня выровнялось, пока он спал с закрытыми глазами. Чу Лян привык наблюдать за ним, когда тот погружался в сон, а затем украдкой целовать его, но каждый раз это были лишь мимолетные прикосновения — он не осмеливался переступить черту.

В старших классах о любви уже не нужно было скрываться так, как в средней школе. Возвращаясь домой после вечерних занятий, он видел немало парочек, идущих рука об руку; пусть они и пытались таиться, Чу Лян видел всё с первого взгляда. Темы разговоров одноклассников тоже изменились: кто из учеников как выглядит, у кого какая фигура, кто с кем целовался — всё крутилось вокруг любви и секса.

Семнадцать-восемнадцать лет — это возраст импульсов. Чу Лян чувствовал, что по отношению к Чу Фаню ему уже мало просто обнимать его или целовать в щеку, как раньше. Он жаждал более близкого контакта, но не решался — даже когда Чу Фань спал, он боялся сделать большее.

У него не хватало смелости представить, какое выражение лица будет у Чу Фаня, если тот узнает о его чувствах. Разочарование? Шок? Или гнев?

Чем сильнее он подавлял мысли о Чу Фане, тем гуще они разрастались, словно колючие лианы, совершенно выходя из-под контроля. Слова Чу Фаня подействовали как удобрение, заставляя эти лианы захватить всё вокруг.

Чу Лян склонил голову и поцеловал Чу Фаня. В лунном свете было видно спящее лицо: брови слегка нахмурены, а дневная дерзость сменилась неким соблазном — соблазном, которого раньше никогда не было.

На губах Чу Фаня остался вкус апельсина. Чу Лян вспомнил: старая гигиеническая помада закончилась, и мама, чтобы не ходить лишний раз, купила сразу несколько штук с разными фруктовыми ароматами. Чу Фань каждый день менял их. Этот фруктовый вкус ничем особенным не отличался, только что он сам использовал апельсиновый, но стоило коснуться Чу Фаня, как почему-то всё показалось до боли сладким. Ему не хотелось отпускать его, он высунул язык и лизнул Чу Фаня в губы. Губы Чу Фаня были такими мягкими, что ему захотелось прикусить их, но в этот момент Чу Фань неожиданно отвернулся.

Чу Лян в испуге отпрянул, тяжело и часто задышав. Убедившись, что Чу Фань всё ещё спит, он с облегчением выдохнул, но едва утихшие мысли тут же с новой силой забурили в голове — внезапно и совершенно неудержимо.

Набравшись смежности, Чу Лян снова приблизился к Чу Фаню, кончиком языка коснулся его губ и медленно разжал его зубы. Внезапная мягкость едва не лишила его самообладания. Рука сама собой скользнула по животу Чу Фаня, опустилась ниже по линии талии и уже почти коснулась края нижнего белья, как вдруг, словно от удара током, резко отдернулась.

Чу Лян отодвинулся к краю кровати, закрыл глаза и задышался, пытаясь унять дыхание. Несмотря на все старания сдержаться, реакцию собственного тела он контролировать не мог: у него возникло возбуждение на Чу Фаня.

В голове кружились только губы Чу Фаня и ощущение его упругой кожи, в мыслях царил пьяный туман — он даже не заметил, как сам провалился в сон.

Стоило Чу Ляну зауснуть, как Чу Фань, до этого крепко зажмурившийся, медленно приоткрыл глаза. В его взгляде читались сложные, не поддающиеся расшифровке чувства. Чу Фань начал догадываться, что объект его весенних снов — это он сам.

Когда Чу Лян начал целовать его, он вовсе не спал, а как раз размышлял о том, как заработать свой первый в жизни миллион. Он почувствовал приближение Чу Ляна и специально притворился спящим, желая посмотреть, что тот станет делать, пока он спит. Только вот он никак не ожидал, что Чу Лян поцелует его. Смутно ощущая, что этот поцелуй отличается от обычных, он сделал вид, будто во сне ворочает головой. Однако то, что Чу Лян вытворял дальше, повергло его в такой шок, что, не найдя подходящего способа разрешить ситуацию, ему оставалось только и дальше притворяться спящим.

Чу Лян целовал его, и это был очень глубокий поцелуй — с налетом некоторой властности и

безумия. При этом Чу Фань ничуть не чувствовал отвращения: помимо шока, в нем зародилось смутное смятение, которое он тут же поспешил заглушить самоуспокоением.

Возможно, Чу Лян просто тренировался на нем — в конце концов, они и раньше целовались. В панике подавляя зарождающиеся мысли, Чу Фань продолжал утешать себя подобным образом.

Чу Лян всю ночь не сомкнул глаз: в его сновидениях был только Чу Фань. Брови и глаза Чу Фаня, его губы, а еще обнаженное тело Чу Фаня... Раньше они часто мылись вместе, и Чу Лян прекрасно знал, сколько у Чу Фаня родинок на теле — все они отчетливо всплывали в его сне. Во сне он целовал Чу Фаня, а тот отвечал ему. Затем он, продолжая целовать, опустился ниже — к шее Чу Фаня. Дыхание Чу Фаня становилось всё чаще, в ушах отдавались влажные звуки поцелуев, и он смутно видел маленького Чу Фаня, запрокинувшего голову. Но всё было таким размытым, неясным; сколько бы он ни пытался разглядеть, перед глазами словно сияла ослепительная вспышка, не дававшая открыть глаза и увидеть всё как следует.

Снаружи слышался голос матери. Чу Лян протер глаза — на улице уже вовсю светило солнце. Он лежал лицом к окну, шторы были открыты: неудивительно, что во сне ему всё время казалось, будто его ослепляет яркий свет.

Во сне? Чу Лян с тревогой обернулся и увидел, что Чу Фань всё еще спит. Он почувствовал липкость в районе паха, натянул спортивные штаны и бросился в ванную.

На нижнем белье белое пятно. Полюция. Он увидел сон, целовал во сне Чу Фаня, а проснулся с последствиями. Паника на мгновение заполнила всё сознание, Чу Лян застыл, уставившись на трусы.

— «Крупа», ты там в унитаз провалился? — снаружи слышался голос Чу Фаня.

— Нет, жарко, решил душ принять, — Чу Лян сунул трусы под струю воды и принялся яростно тереть ткань; сейчас он чувствовал себя преступником, пытающимся уничтожить улики.

— Сегодня довольно прохладно, не чувствую, что жарко, — пробормотал Чу Фань и, шаркая тапочками, отошел.

Чу Лян бегал по утрам почти в любую погоду, и это был первый раз, когда он проспал так крепко, что пришлось будить.

Когда Чу Лян вышел из ванной с мокрыми трусами в руках, Чу Фань как раз прислонился к дверному косяку, надевая школьную форму. Он взглянул на белье в руках Чу Ляна, но ничего не сказал и боком проскользнул в спальню. Чу Лян, сосредоточенный на том, чтобы поскорее развесить белье, всё же успел заметить странное выражение в глазах Чу Фаня.

Сердце пропустило удар, он чуть не выронил вещь из рук. Из спальни вышел отец в деловом

костюме:

— Ого, а наш младший сын, оказывается, в отличной форме.

Чу Лян принял позу гориллы, изображая мощную грудь:

— Классический тип: в одежде кажется худым, а без нее — мышцы.

Мать хлопнула его по ягодице:

— Мистер Бодибилдер, можно уже подавать на стол?

— Так точно! — Чу Лян побежал на балкон, повесил белье на крючок и, пытаясь унять бешеный стук сердца, наклонился, чтобы почесать Дуду.

В последнее время Дуду всё чаще уходил рано и возвращался поздно. Мать шутила, что у кота появилась «дама сердца» на стороне, и отец смеялся над этой версией целую вечность.

Сегодня Дуду на удивление не пошел гулять, а спокойно лежал в своей корзинке, мурлыча, и довольно терся о руку Чу Ляна.

— Увлёкся ты котом. Я тебя уже несколько раз звала, иди завтракать, а то опоздаешь, — Чу Фань стоял позади, держа в руках коробочку молока и то и дело поглядывая на Дуду.

Прошло уже столько лет, а Чу Фань всё еще побаивался кота. Чу Лян промолчал: теперь каждый раз, глядя на Чу Фаня, он чувствовал укол совести.

По дороге в школу он не осмелился положить руку на талию Чу Фаня. Тот сон преследовал его, как тень. Чу Фань явно заметил перемену, но лишь поджал губы и ничего не сказал. Чу Лян смутно чувствовал, что Чу Фань о чем-то догадывается, но еще не уверен: дело в том поцелуе вчера или в чем-то другом? А если Чу Фань узнает? От этих мыслей Чу Лян отвлекся и чуть не упал с велосипеда.

Весь день он был рассеян, учитель несколько раз вызывал его, а он даже не замечал.

— Чу Лян?

— Учитель... — Чу Лян поднял голову и увидел, что преподаватель словесности стоит рядом.

— Что с тобой? Весь урок витаешь в облаках. Плохо себя чувствуешь? Может, сходишь в медпункт? — Чу Лян учился хорошо, никогда не отставал по предметам и считался примерным учеником.

Но сейчас он и правда не мог сосредоточиться. С самого утра внутри крутилась тревога. Он отпросился с уроков — впервые за всё время учебы, он не пропускал занятия даже когда болел.

В школе шли уроки, у ворот было пусто. Охранник, дядя Чжао, дремал. Чу Лян тихонько постучал в окошко — дядя Чжао любил азартные игры и часто засиживался допоздна за картами, видимо, опять не выспался.

— Чу Лян, чего так рано уходишь? — дядя Чжао протер глаза и вытащил из стопки писем одно: — Держи, тебе пришло.

Чу Лян поблагодарил и вышел за ворота. На конверте не было обратного адреса, но по почерку он сразу узнал Пэй Линя. У того была странная привычка: он старался выводить каждую букву максимально аккуратно, хотя почерк у него был, честно говоря, так себе.

Чу Лян не пошел домой, а спустился к реке и сел на каменную скамью. Пэй Линь написал много всякой всячины: о новых одноклассниках, о кружках, на которые записался. Чу Лян усмехнулся — только Пэй Линь мог отправить письмо через столько километров, заполненное пустой болтовней.

Чу Лян, у меня появилась девушка, она из моего класса. В следующий раз, когда приеду, возьму её с собой, познакомимся. Не забудь ответить, адрес внизу. Пэй Линь.

Чу Лян несколько раз перечитал последние строки. У Пэй Линя появилась девушка. Оказалось, они вовсе не одинаковые. Чу Лян чувствовал себя таким одиноким, словно шел по долгому пути, и вдруг кто-то сказал ему, что конечный пункт у них один, можно идти вместе, но в середине пути этот кто-то заявил, что сворачивает в другую сторону.

Именно это он сейчас и ощущал: леденящее одиночество. Он сложил письмо, убрал в конверт, обхватил голову руками, зарывшись лицом в колени, и судорожно вдохнул. Цзоу Кай и Гу Вэнь расстались, у Пэй Линя появилась девушка. Он-то думал, что этот путь не одинок, а теперь оказалось, что он совсем один. Ему было страшно. Что до Чу Фаня — он будет любить его только сильнее, отпустить его уже невозможно, так как же быть дальше?

Едва забрезжил слабый огонек, освещающий путь впереди, как всё вдруг погрузилось во тьму. Эта бесконечная тьма застала Чу Ляна врасплох.

Чу Лян достал ручку и ответил Пэй Линю, указав адрес из письма. Содержание было простым: письмо получил, счастья вам. В тот момент, когда он опустил конверт в почтовый ящик, в носу защипало.

Чу Фань на уроках всегда вел себя развязно, часто что-то строчил в тетрадке, но не по теме занятия. Однако сегодня он вел себя странно: смотрел на учителя у доски, и того от такого пристального взгляда пробирал холод.

В тетради Чу Фаня было исписано имя Чу Ляна. Ему казалось, что нынешний Чу Лян какой-то чужой. У Чу Ляна появилась тайна, которой он не мог с ним поделиться. И поцелуи Чу Ляна изменились: это были уже не поцелуи на ночь, а поцелуи влюбленных.

Влюбленных? Чу Лян с детства хорошо учился, был очень красивым — красивее многих девчонок. Повзрослел, вытянулся, лицо стало менее округлым, но приобрело мужские черты. Только вот девушек рядом с ним никогда не было. Даже среди одноклассниц он никого не замечал. Единственный раз, когда он слышал, что кто-то признавался Чу Ляну в любви, но после этого всё стихло. Рядом с Чу Ляном всегда крутился только Пэй Линь, а Пэй Линь уже перевелся в другую школу.

Чу Лян ни с кем не встречался, рядом не было девушек... Почему-то Чу Фаню пришло на ум слово — «гомосексуал». Он прочитал его в каком-то романе и из любопытства даже поискал значение. Может ли Чу Лян быть гомосексуалом?

Чу Фань отвесил себе пощечину. Как такое возможно? То, что Чу Лян ни с кем не встречается — хорошо, ранняя любовь ни к чему. Но сейчас он вдруг поймал себя на мысли, что хочет, чтобы Чу Лян завел роман, лишь бы доказать, что его догадка неверна. Как бы он ни старался гнать эту мысль, приходилось признать: если Чу Лян влюбится в кого-то, ему будет очень неприятно. А почему — он и сам не мог объяснить.

— Чу Фань, ты чего, мазохизмом занялся? — сосед по парте был напуган звонким ударом. Чу Фань приложился крепко.

— А, ничего, — Чу Фань отмахнулся и уткнулся носом в учебник, притворяясь спящим, но в голове крутились мысли о Чу Ляне, включая вчерашний поцелуй, полный властного напора. На перемене он не увидел Чу Ляна: обычно в это время тот обязательно приходил к дверям класса, но сегодня не пришел, и это вызвало у Чу Фаня чувство разочарования.

После занятий он тоже не встретил Чу Ляна, зато по дороге домой увидел кое-кого, кого не встречал уже очень давно.

Фу Янь.

После окончания начальной школы он не видел её ни разу. Кто-то говорил, что она перевелась, кто-то — что бросила школу и пошла работать. Чу Фань всегда думал, что она перевелась: школьники в таком возрасте вряд ли могли где-то работать.

Фу Янь сильно изменилась. Если бы она сама не окликнула его, Чу Фань ни за что бы не узнал, кто перед ним. В его памяти Фу Янь была девочкой с высоким хвостом и в светлой одежде, а не та девушка с ярким макияжем, крашенными в желтый волосами, огромными серьгами и вызывающим нарядом, что стояла перед ним сейчас.

Фу Янь долго кого-то ждала, но дождалась лишь Чу Фаня. Он почти не изменился — только

вырос и стал симпатичнее, сохранив свой прежний развязный, слегка хулиганский вид.

— Поедим вместе? — у Фу Янь больше не было никаких чувств к Чу Фаню. Не то чтобы она разлюбила, просто считала, что теперь не имеет права кого-то любить. Увидев, что Чу Фань нахмурился, она добавила: — Мы же старые одноклассники, не откажешь ведь?

Чу Фань не умел отказывать людям, к тому же повод был весомый, поэтому он просто кивнул.

<http://bllate.org/book/21148/2144265>